

Прочел — и жду второго тома

Моск. правда. — 1994. — 28 окт. — С. 9.

О книге Евгения Петросяна и не только о ней

Нарушу все существующие правила, каноны, традиции и начну отзыв о книге народного артиста России «Хочу в артисты» с... эпитаграммы. Кстати, написанной впервые в жизни. Стихами я «заговорил» накануне своего 83-летия! Может, этим заслужу снисхождение читателей за, видимо, невысокое качество стихосложения. Вот эта эпитаграмма:

Читал взахлеб, не выходил из дома.
Мой к мемуарам интерес — неистов!
Прочел и... жду второго тома,
Узнать, попал ли Петросян в артисты?!

На 334 страницах изложено счастливая и трудная жизнь, судьба артиста. Судьба, в которой, чтобы она стала счастливой, принимали участие многие: мастера эстрады — наставники и друзья Петросяна, писатели-сатирики, отдавшие свой талант его становлению, зрители и, конечно, сам артист, чья трудоспособность уникальна.

В биографии Петросяна — в одно и то же время индивидуальной и типичной — есть некий знак времени: он, как и многие наши мастера, пришел на эстраду из самостоятельности — из маленького бакинского клуба моряков. Там начинал в эстрадном коллективе, нахально (и успешно!) копируя всех приехавших в Баку гастролеров. Он не просто копировал, он еще (как бы это помягче сказать?) «заимствовал» их репертуар, исполняя его в своем клубе. А до того весьма удачно «показывал» учителей, соучеников, родственников, знакомых. Успех был огромный, но неприятностей тоже хватало: не всем это было по душе. Но что интересно: неистребимое желание — хочу в артисты, — в общем, всегда встречало понимание и помощь окружающих. Ничто не стояло на его пути: решил уехать в эстрадную Мекку — Москву — поехал, захотел поступить в театральный — подал заявление, пришел на экзамены; из самостоятельности решил перейти на профессиональную эстраду — перешел...

И тут не могу не задуматься над тем: можно ли сегодня молодому человеку повторить этот путь в артисты? Вряд ли! Не случайно за последние годы мы не видели молодого пополнения в «разговорной» эстраде. Нет его! Сегодня на пути артиста не стоит цензура, никто им административно не командует, но на его пути стоит то, что преодолеть почти не-

возможно, — экономика! Да, деньги, вернее их отсутствие, будут держать молодого артиста, не пуская его к зрителю.

Что значит сегодня сделать эстрадный номер? Это приобрести «свой» текст, поработать с режиссером, композитором, одеться, выпустить афиши. А зал, а гастроли? Все выражается в таких суммах, о которых страшно подумать! А куда он может прийти, этот неопит? Отделов сатиры и юмора, как было раньше, в филармониях нет, а именно там могли свести артиста с автором, найти режиссера, композитора, балетмейстера, приготовить к первому показу на худсовете... Господи, о чем я? Давно нет худсоветов и тех показов, где мастера могли и посоветовать, и подсказать... Да о чем говорить, когда и самих концертов — тоже нет.

Вот какие мысли рождает эта книга, повествующая о других временах на эстраде! И в этом тоже ее немаловажное, сегодняшнее значение!

Конечно, Петросяну сказочно повезло: он, потолкавшись на сборных концертах, попал к самому Утесову в качестве второго конферансье и в интермедиях играл с Утесовым!

Читаешь книгу и чувствуешь, как от концерта к концерту приходил опыт, росло мастерство, как наступил момент, когда нужно было уйти из конферанса в номер, а затем и в программу, в свой театр одного актера.

Ну неужели все было так безоблачно в жизни артиста? — спросит дотошный читатель. Отнюдь! Он прошел вместе с эстрадой через такие тернии, такое «крепостническое» отношение властей к артистам, что эти рубцы, наверное, остались на сердце навсегда. Артиста могли снять с прекрасных гастролей, потому что предстоит очередной «правительственный» концерт и кому-то из властей имущих (а может, и их женам) захотелось увидеть Петросяна; могли из репертуара выбрать не то, что лучше, а то, что «нужно»; могли, вчера обласкав, сегодня устроить разнос, лишит права работы в столице, поездок за границу.

Особенно мне по душе (может быть, из корпоративных чувств) то, как и сколько пишет Петросян об авторах, писателях-сатириках, их значении в его становлении на эстраде. Это очень важно потому, что история взаимоотношений ар-

тист-автор не проста, их совместный труд на эстраде всегда был сложен. До недавних времен зритель почти не знал о существовании авторов, пишущих тексты для артистов эстрады, наивно полагая, что все делает сам артист. Да что зритель, если артисты ухитрялись, и не редко, все успехи записывать на свой счет, а все неудачи на счет авторов. Интересно отметить, что большие мастера никогда не боялись обнародовать имя автора. Но чем «меньше» был артист, тем старательнее он скрывал имя автора, вообще его наличие. Уважительно, с благодарностью, пишет Петросян о своих авторах! Да и то сказать, есть о ком писать! Хайт, Задорнов, Виноградский, Левин, Французов — вот с кем автор книги делит и успех, и неудачи. Эти страницы книги особо, как мне кажется, поучительны и полезны!

В книге есть и еще одна важная особенность. Автор показывает, что он всегда стремился занять свое место: не гнался за сиюминутной злободневностью, для него никогда не был фетишем знаменитый эстрадный лозунг: «Утром — в газете, вечером — в куплете», что нередко делало эстраду «короткой», умирающей вместе с газетным листом. Артист за «длинную» эстраду, за темы сегодняшние, но имеющие достаточно продолжительную жизнь. А то ведь, чего греха таить, часто быстрота отклика заменяла его качество — это я знаю по своему опыту, в котором рядом с успехами были и «скороспелки»!

Особо интересны (и поучительны для молодых) те

страницы книги, где автор прослеживает все стадии рождения монолога, фельетона, интермедии — от задумки до сцены. Задумка может быть писателя, артиста, чаще — совместная. А затем каждый занимается своим делом: писатель воплощает идею в литературный текст, артист (как правило, он же и режиссер) ищет ему образное выражение.

В репертуаре артиста немало номеров, которые рождались трудно, но жили долго и счастливо. И, что важно отметить, в удавшихся монологах никогда «политика» не подменяла собой «художественность». А это сегодня проблема номер один для разговорной эстрады.

Автор этих строк много лет преподавал на эстрадном факультете в ГИТИСе (ныне — Российская академия театрального искусства), и каждый год от новых студентов я слышу один и тот же вопрос: что можно почитать об эстраде, ее мастерах, ее истории?

Когда в этом учебном году я от своих студентов первого курса услышу тот же вопрос, я им скажу: полка литературы об эстраде пополнилась интересной, полезной, умной книгой народного артиста России Евгения Вагановича Петросяна!

Вам, мои дорогие, кто «хочет в артисты», эта книга и важна, и нужна, как, впрочем, и всем любителям эстрады. Читайте ее!

Матвей ГРИН,

писатель, доцент
Российской академии театрального искусства, заслуженный работник культуры России.

287